

Осознание структурной целостности текста, а также средств ее выражения очень важны в процессе обучения чтению на китайском языке, так как они выступают в качестве внешних и внутренних опор, позволяющих выстроить содержательную и фактическую стороны высказывания, а также снимают языковые трудности, ведущие к возникновению трудностей понимания.

Н. А. Хассан Шали, Т. В. Шахзад

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ПЕРСИДСКОГО ЯЗЫКА РУССКОЯЗЫЧНЫМИ УЧАЩИМИСЯ

С момента установления дипломатических отношений между Республикой Беларусь и Исламской Республикой Иран появилась необходимость в подготовке специалистов со знанием языка, культуры и истории Ирана. В сентябре 1997 г. на факультете международных отношений БГУ была открыта кафедра восточных языков (сегодня – кафедра языкознания и страноведения Востока), где с 1999 г. началось преподавание персидского языка. Также в Республике Беларусь были созданы центры персидского языка на базе МГЛУ, БГУ, БГПУ, БГЭУ. В МГЛУ центр персидского языка и культуры был открыт в 2008 г. В 2010 г. был открыт центр ирановедения на факультете международных отношений БГУ. В 2013 г. центр персидского языка и культуры открылся в БГЭУ. В 2014 г. центр ирановедения и изучения персидского языка был открыт в БГПУ. В центрах ирановедения проводятся курсы персидского языка, а также памятные и праздничные вечера для знакомства жителей нашей страны с известнейшими писателями и деятелями культуры Ирана, с национальными праздниками и традициями. В рамках данного доклада будет рассмотрен вопрос изучения персидского языка в Республике Беларусь.

Изучение персидского языка русскоговорящими студентами имеет свои особенности. Во-первых, алфавит и использование другого вида письменности (визи) по сравнению с русским и белорусским языками. Во-вторых, структура предложения, когда глагол стоит в конце предложения, а порядок слов определяет смысл написанного и сказанного. В-третьих, грамматика, которая отличается от грамматики русского и белорусского языков, а также от других европейских языков. В-четвертых, отличия литературного и разговорного языков.

Среди студентов, изучающих персидский язык, а также слушателей курсов персидского языка (МГЛУ, ФМО БГУ, курсы БГПУ) было проведено анкетирование. В анкетировании приняли участие 73 студента. Анкета помогла определить те трудности, с которыми сталкиваются студенты при изучении незнакомого им языка. Результаты анкетирования показали, что у изучающих персидский язык возникают трудности при рассмотрении следующих тем.

1. Алфавит (15 человек – 20,5 %). Причины: несколько букв для одного звука.

2. Фонетика (17 человек – 23,3 %). Причины: в русском языке нет аналогов согласных: ه, ح [h]; ق, غ, [q]; в персидском языке есть краткий гласный [ɪ], который не имеет аналога в русском языке; трудно воспринимать речь на слух; разные диалекты в персидском языке.

3. Лексика (27 человек – 37 %). Причины: трудно запоминать новые слова.

4. Грамматика (24 человека – 33 %). Причины: отличие русского и других европейских языков от персидского, другой порядок слов.

В грамматике наиболее трудными представляются следующие части речи:

1) глагол (55 человека – 75,3 %). Причины: много времен, трудности в запоминании времен и основ глаголов; специфическая форма образования глаголов.

2) предлог (18 человек – 24,7 %);

3) наречие (10 человек – 14%);

4) прилагательное (9 человек – 12 %). Причина: трудности при употреблении степеней сравнения. Имя прилагательное в персидском языке, в отличие от русского языка, стоит после существительных и присоединяется посредством изафета. Например: گل زیبا [gol-e zibā] --> красивый цветок. При образовании сравнительной степени прилагательного добавляется суффикс تر [tar] после прилагательного: این گل از آن گل زیباتر است. [in gol az ān gol zibātar ast]. --> Этот цветок красивее, чем тот цветок. Для образования превосходной степени прилагательного добавляется суффикс ترین [tarin]. В персидском языке превосходная степень имен прилагательных, в отличие от остальных прилагательных, пишется перед существительным и без изафета. Например: گل زیباترین [zibātarin gol] --> самый красивый цветок;

5) междометие (4 человека – 5,5 %);

6) союз (3 человека – 4,1 %);

7) частица (2 человека – 4 %);

8) числительное (4 человека – 5,5 %);

9) существительное (8 человек – 11 %). Причины: разные формы множественного числа (персидские и арабские). Суффикс ها [hā] персидский суффикс множественного числа неодушевленных существительных. Например: تقویم [taqvim] календарь --> تقویم ها [taqvim'hā] календари. Он также присоединяется к одушевленным существительным (менее официальный). Например: استاد [ostād] преподаватель --> استادها [ostād'hā] преподаватели. Для образования множественного числа одушевленных имен существительных в официальной речи используются арабские суффиксы, в том числе: суффикс ان [ān] --> استادان [ostādān] преподаватели; суффикс ات [āt] --> سوالات [soālāt] вопросы. Помимо этого, часто используется арабское «ломанное» множественное число – منطقه [mantaqe] район --> مناطق [manāteq] районы.

При формировании навыков речи у студентов возникли следующие трудности.

1. Чтение (13 человек – 17,8 %). Причины: новые буквы; мало практики.

2. Письмо (13 человек – 17,8 %). Причины: Несколько букв для одного звука. Наличие гласных звуков: $\bar{a}$ / $\bar{ā}$ (долгий гласный [ā]); $\bar{u}$ / $\bar{ū}$ (долгий гласный [u:]); $\bar{i}$ / $\bar{ī}$ (долгий гласный [i:]); $\bar{a}$ (краткий гласный [a]); $\bar{e}$ (краткий гласный [e]); $\bar{o}$ (краткий гласный [o]).

3. Разговорная речь (26 человек – 36,6 %). Причины: различие книжного и разговорного языков.

4. Аудирование (25 человек – 34,2 %). Причины: различие книжного и разговорного языков, трудности при восприятии речи на слух; наличие диалектов персидского языка; мало практики.

Следует отметить, что одинаковые проблемы возникают как у студентов первого, так и у студентов четвертого курсов. Например, Т. В. Шахзад, аспирант исторического факультета БГУ, слушатель курсов персидского языка четвертого года обучения Центра ирановедения и изучения персидского языка БГПУ, отмечает следующие проблемы, которые возникли у нее при изучении языка. Первое, с чем она столкнулась, и сталкиваются все студенты, – написание букв. Каждая буква персидского алфавита имеет несколько позиций в слове и для каждой позиции имеются свои правила написания. Алфавит состоит из 32 букв, большинство из которых соединяются с предыдущими и последующими и имеют краткую и полную формы. Краткие формы пишутся в начале и середине слова, полные формы пишутся в конце слова. Семь букв могут соединяться только с предыдущими: $\bar{a}$ [a]; $\bar{d}$ [d]; $\bar{z}$ [z]; $\bar{r}$ [r]; $\bar{z}$ [z]; $\bar{z}$ [ž]; $\bar{v}$ [v].

Несколько букв для одного звука: $\bar{t}$, $\bar{t}$ – звук [t]; $\bar{s}$, $\bar{s}$, $\bar{t}$ – звук [s]; $\bar{h}$, $\bar{h}$ – звук [h]; $\bar{z}$, $\bar{z}$, $\bar{z}$ – звук [z]; $\bar{q}$, $\bar{q}$ – звук [q]. Персидский алфавит заимствован из арабского языка, в котором приведенные выше буквы различаются по произношению. В фарси они произносятся абсолютно одинаково. Трудности вызывает грамотное написание слова. Следует отметить, что в персидском алфавите существуют 4 буквы, которых нет в арабском языке: $\bar{p}$ [p]; $\bar{c}$ [č]; $\bar{z}$ [ž]; $\bar{g}$ [g]. Кроме этого, некоторые буквы имеют общую основу, но разное положение диакритических точек, что первое время приводит к путанице. Например: $\bar{b}$ [b], $\bar{p}$ [p], $\bar{t}$ [t], $\bar{t}$ [s]; $\bar{c}$ [č / дж], $\bar{c}$ [č], $\bar{h}$ [h], $\bar{x}$ [kh / x]; $\bar{r}$ [r], $\bar{z}$ [z], $\bar{z}$ [ž / ж]. Также определенные трудности вызвало произношение звуков. Имеются в фарси звуки, которых нет в русском языке – $\bar{q}$, $\bar{q}$ [q], $\bar{h}$, $\bar{h}$ [h]. Добиться результата в данном случае можно только тренировкой их произношения. Понадобилось некоторое время, чтобы привыкнуть к структуре предложения: структура предложения часто строилась по принципу русского и белорусского языков, а не персидского, где глагол стоит в конце предложения. Грамматика фарси вызывала трудности в начале изучения разных частей речи. Это легко устранялось практикой. Большие проблемы первое время вызывала техника чтения. На данный момент труднее всего дается разговор на персидском и понимание того, что говорит собеседник.

Для улучшения понимания персидского языка можно порекомендовать следующее – слушать радио (музыку, смотреть фильмы), говорить с носи-

телями, учить полезные фразы (часто помогает заучивание конструкций и устойчивых выражений). Для облегчения запоминания времен глаголов можно попробовать найти аналогии в других языках, например, в английском. Для формирования навыков письма необходимо больше внимания уделить переписыванию текстов, прописыванию наиболее сложных для запоминания слов. Для улучшения навыков речи необходимо практиковаться в чтении текстов – работать с одним текстом до приобретения скорости и четкого произношения, а только потом переходить к более сложным текстам. Только регулярная практика персидского языка поможет устранить недостатки, возникающие при его изучении.

Приведенные данные могут быть использованы для улучшения методики преподавания персидского языка среди русскоговорящих студентов.

А. И. Храмцова

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ НАПРАВЛЕНИЯ ДВИЖЕНИЯ ВВЕРХ/ВНИЗ В КОРЕЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Категория движения в пространстве издавна привлекает лингвистов. Являясь важной составляющей мировосприятия, данная категория представлена практически в каждом языке и имеет как универсальные средства выражения, так и специфические для каждого языка.

В корейском языке выражение движения в целом имеет ряд отличительных черт в сопоставлении с русским языком. Рассмотрим движение вверх и вниз. Для обозначения движения, направленного вверх или вниз, во многих случаях используются глаголы *오르다 oreuda* ‘подниматься’ и *내리다 naerida* ‘спускаться’. Данные глаголы используются в составе сложно-производных глаголов, где одна часть указывает на направление движения (*오르다 – 내리다*), а вторая часть – на само движение (*가다 – 오다*). Например, *올라가다 – 올라오다 olla-kada – olla-oda* в русском языке имеет один эквивалент ‘подниматься’, как и глагол *내려가다 – 내려오다 naeryeo-kada – naeryeo-oda* переводится как ‘спускаться’. Это можно объяснить тем, что в корейском языке движение в пространстве воспринимается с позиции говорящего, слушающего и самого объекта движения. Также имеет значение, что именно выбрано в качестве ориентира. Таким образом, глагол *가다 kada* ‘идти’ указывает на движение от определенного ориентира, в то время как глагол *오다 oda* ‘приходить’ указывает на движение по направлению к ориентире. Рассмотрим случай с движением вверх. При условии, что говорящий находится на втором этаже, а объект движения на первом, то просьба говорящего подняться к нему будет звучать как *올라오세요 olla-o-seyo*. Ориентир – говорящий. Если говорящий и объект движения находятся на одном этаже, то предложение *Поднимайтесь* будет звучать как *올라가세요 olla-ka-seyo*. Ориентиром также является говорящий.